

Глава 43. Первый Поцелуй

"Ты настолько уверен в предстоящем поединке?"

Несмотря на то, что Курдак сказал, что он уже прорвался к девятому слою, Вера не могла не волноваться. Его соперником был псих Орвен, в конце концов. Вот почему она снова сцепилась с ним по этому поводу в гостинице.

"Я не скажу, что абсолютно уверен, но, по крайней мере, мои шансы на победу составляют 50 процентов", - признался Курдак, растопыривая все пальцы на своей огромной, грубой ладони.

"Черт, значит, есть шанс, что он убьет тебя?" - с тревогой спросила Вера.

"Эй, не надо так напрягаться, ладно? Разве нет и половины шанса, что я смогу от него избавиться?" - возразил Курдак беспечно.

"А что мне делать? Сидеть тихо и смотреть, как ты совершаешь самоубийство через три дня? Мы всего несколько дней назад потеряли Сираноса, и теперь я думала, что Лейген и я можем рассчитывать на тебя. Я не думала, что ты так опрометчиво поставишь на кон свою жизнь. Никто не знает, что случится через три дня, что мы будем делать, если что-то действительно случится?! Как ты мог поступить так безответственно?!"

Видя беззаботное выражение лица Курдака, она только усилила свой гнев. Сначала она только хотела немного помочь ему, но она чувствовала себя более эмоционально, пока в ее глазах не поднялись слезы. Курдак тоже не думал, что она так эмоционально отреагирует. После небольшой паузы он притянул ее в свои объятия.

"Девочка, ты меня не понимаешь? Я бы не делал ставок на то, в чем я не был бы достаточно уверен. Не волнуйся, у меня нет планов бросить вас двоих", - мягко утешил он.

Проведя так много времени с Верой, он понял, что если такая дерзкая женщина открыла свое сердце и поделилась своими мыслями, это был знак, что она была шокирована довольно сильно.

"Пфф ... Курдак, мне страшно ... мне очень страшно! Моя семья внезапно оставила меня, и теперь даже Сиранос ушел ... я боюсь, что однажды ты тоже покинешь меня! Что если я останусь совсем одна? Я всегда считала себя бесполезной девчонкой, сбежавшей, чтобы спасти себя, отказавшись от своего брата, и позволив Сираносу умереть ради меня... и ты почти умер, чтобы спасти меня! Все, кого я знаю, умирают ради меня. И я ничего не могу с этим поделать! Я такая бесполезная!" - закричала Вера в его объятиях.

Ее слезы пропитали его грудь.

Курдак слегка похлопал ее по плечу.

"Хватит мешать себя с дерьмом. Ты совсем не бесполезна. Если бы не ты, Сиранос и я умерли бы уже несколько раз. Слушай, смерть твоей семьи не имеет ничего общего с тобой, и Сираноса и подавно. Во всем виноваты орки. Перестань винить себя. Это совершенно не похоже на дракона, которого я знаю".

Благодаря его стараниям Вера постепенно восстановила спокойствие. После того, как она вырвалась из его объятий, она поняла, что она была в объятиях Курдака довольно долгое время. Ее лицо покраснело, и она попыталась вырваться на свободу. Когда Курдак увидел ее

борьбу и заметил красный румянец на ее щеках, желание подразнить ее ворвалось в его голову. Его руки напряглись, и он сжал.

“Что случилось? Ты прыгаешь в мои объятия, плачешь, как маленький котенок, и думаешь, что можешь просто уйти после того, как сделаешь свое дело? Только в твоих снах!”

У Курдака плясала озорная улыбка на его не очень красивом лице.

Вера почувствовала, как жар обжигает ее щеки, и стала вырываться еще сильнее.

“Ты! Это ты первым обнял меня! Я не прыгала в твои объятия! Отпусти меня, сейчас же!”

“Нет. Тебе придется выбраться самой”.

“Отпусти меня! Я укушу тебя, слышишь?!”

Острые как бритва клыки Веры уже были видны.

“Продолжай! Теперь во мне кровь оборотня... может, моя кровь сделает из тебя отличную волчицу. Да, это подойдет тебе гораздо лучше. Давай, кусай меня!” - дразнил Курдак, когда он поднес свои мускулистые, волосатые руки ко рту Веры.

Когда она услышала упоминание об оборотнях, ее выражение лица потемнело еще больше, но она перестала бороться. Курдак проклял себя за то, что сам открыл ящик Пандоры.

“Эй, эй, здесь не о чем беспокоиться. Я не умру так легко. Побочный эффект зелья является хлопотным, но не все так плохо. Это большое благо для дуэли”, - поспешно сказал он.

“Тебе не нужно меня утешать, - вздохнула Вера, - я знаю, не волнуйся. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе избежать проклятия. Я должна вам столько ... вам обоим”.

“...Ты не будешь возражать, если я потребую часть долга сейчас?”

Курдак медленно опустил голову, после того как он это спросил. Вера замешкалась, когда увидела, что его лицо приблизилось, но, в конце концов, она сдалась и закрыла глаза.

Ее нервы выстрелили электрическими разрядами, когда их губы коснулись. Было странно, когда ее нежная кожа прикоснулась к небрежно выбритым бороде и усам Курдака. Ощущения переполняли ее. Ее сердце билось со скоростью миля в минуту. Курдак тоже не был экспертом. Он отпрянул на мгновение, он грубо притянул ее к себе и прижал ее еще крепче. Он неуклюже боролся, чтобы вкусить ее как можно больше.

Стук-стук-стук.

Три стука в дверь в самый неподходящий момент. Лоб Курдака нахмурился.

“Что?” - рявкнул он.

Если бы это был один из персонала гостиницы, он бы не колебался, чтобы поставить убудка на место должным образом.

“Босс, я вернулся! ” - голос Лейгена прозвучал через дверь.

“А?!”

Вера тихо вскрикнула. Ее лицо вспыхнуло малиновым. Лейген был последним, кого она ожидала в этот момент. Как он мог вернуться так скоро?!

"Я сейчас выйду".

Лицо Курдака было таким же ожесточенным, как и раньше, даже не смотря на то, что тем, кто их побеспокоил был Лейген. На самом деле, он хотел раззадорить свое лицо еще больше. Дверь приоткрылась. Лицо Лейгена, такое же заинтересованное, как и всегда, просунулось в щель. Его глаза забегали на мгновение, когда он увидел Курдака с его кислым выражением, и Веру, все еще со слезами на глазах. Когда он заметил ее алое лицо и намоченную грудь Курдака, он расплылся в понимающей улыбке.

"Хехехехе."

Лейген заржал злорадно и бросил на Курдака восхищенный взгляд.

"Ты прямо-таки покоритель леди, Босс!"

Эти слова ничего не изменили в лице Веры и не дали Курдаку повода для паузы. Он обрушился на Лейгена.

"И ты осмелился сказать это вслух ... ты испортил мой момент, сопляк!"

"О, мне очень жаль! Ты должен был сказать мне раньше!" - запротивился Лейген, потирая выпуклость на голове.

Его лицо было изображением покаяния.

"Хм, я рассчитаюсь с тобой позже. Заходи и расскажи, как ты так быстро выбрался. Ассоциация действительно тебя отпустила?" - спросил Курдак, и он великодушно махнул рукой, прощая Лейгену его грех.

"Я понятия не имею. Какое-то время я пил чай, потом кто-то подошел, расстегнул наручники и сказал, что я могу идти", - объяснил Лейген.

Курдак смущенно посмотрел на него. Это было неслыханно.

"Он сказал что-нибудь еще?" - спросил он, подозрительно.

"Нет, - сказал Лейген, покачав головой, - о, он сказал мне, что ничего не знает".

"Не знает?"

"Не знаю". (п/п звучит как «Не знает»)

"Не знает что...?"

"Не знаю". (п/п звучит как «Не знает»)

"Я знаю, что он не знает. Что я хочу знать, так это то, чего он не знает".

"Я уже сказал, что не знаю". (п/п звучит как «Я уже сказал, что не знает»)

"Перестань повторять, не знает! Что он вообще не знает?!"

"Босс, я знаю, что ты хочешь знать, но ты не знаешь, что я тоже пытаюсь сказать. Я не знаю, чего он не знает".

"Фу ... я думаю, что у меня есть идея... в чем дело?"

"Я не знаю".

Курдак молча приходил в себя.

"Ты просто пил чай весь день?"

"Если я не забываю ничего серьезного, то да".

Лейген даже начал подозревать, что его память могла быть подделана, чтобы заставить его забыть любые болезненные переживания.

"Твоя удача - это действительно что-то невероятное", - сказал Курдак.

Его разум работал усерднее, чем раньше. Должно быть, Лунные Тени как-то с этим связаны. Хотя он не был уверен, кто такой Алекс на самом деле, он знал достаточно о поведении человека, чтобы угадать его силу. Само собой разумеется, что он был убийцей высокого ранга. Несмотря на то, что люди Лэнса были значительно сильнее, чем в среднем у Чино, любой из тех, кто имел взаимодействие с людьми высокого ранга, несомненно, стоял а вершине пирамиды власти.

И для Лейгена привлечь внимание человека такого высокого ранга, которому приходилось вмешиваться лично, чтобы решить проблемы Лейгена... это было очевидно, что он был кем-то важным для Лунных Теней. Лунные Тени должны были приложить руку к тому, что Лейгена так скоро отпустили.

"Почему ты слишком много думаешь об этом? Главное, что Лей в порядке - это же хорошо", - перебила Вера, которая была очень рада видеть его возвращение целым и невредимым.

"Ага", - согласился Курдак.

Он не раскрыл свою гипотезу.

Стук-стук-стук.

В дверь снова постучали. Курдак посмотрел на двух своих напарников. Кто бы мог постучать в их дверь в такое время?

"Пойду посмотрю", - сказал Лейген, который был ближе всех к двери.

Когда он открыл дверь, лицо, ожидавшие его за ней, было так красиво, что это ошеломило его, он снова встретил эти глаза.

"Добрый день", - без эмоционально сказала Энн Лотт.

"Добрый день ..." - ошеломленно пробормотал Лейген.